

Д
В
Э
Н

от
А
го
Я

Миямото Саген

ДЗЭН ОТ А ДО Я

«Неоглори»

2006

Саген М.

Дзэн от А до Я / М. Саген — «Неоглори», 2006

Миллионы людей во всем мире практикуют ту или иную форму Дзэн. Для некоторых это просто способ расслабиться и более полно наслаждаться жизнью; для других – смертельная битва, результатом которой должно стать единение с Буддой и всем существующим в мире. Некоторые практикующие находятся в состоянии постоянной неопределенности, они то полностью погружаются в практику, то прекращают свои занятия; другие проводят огромное количество времени в храмах и на семинарах. Самое потрясающее в Дзэн – это то, что, будучи достаточно основательным учением, поверхностное изучение которого просто невозможно, Дзэн в то же время дает практикующим возможность выбора того уровня практики, который им в данный момент доступен, не кажется им непосильной ношей и не вызывает чувства вины или греха. «Дзэн от А до Я» – наша попытка помочь вам сделать первый шаг в направлении Дзэн, получить небольшой первоначальный опыт.

© Саген М., 2006

© Неоглори, 2006

Содержание

Введение	5
Глава 1	8
Будда	8
Передача	11
Из Индии в Китай	12
Из Китая в Японию	14
Япония и Дзэн	16
Из Японии на запад и в Европу	20
Уотс, Гиндсберг и «Бит» Дзэн	21
«Спокойствие по ту сторону веры»	25
Возникновение Дзэн в Европе и на западе	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Миямото Саген

ДЗЭН ОТ А ДО Я

Введение

Миллионы людей во всем мире практикуют ту или иную форму Дзэн. Для некоторых это просто способ расслабиться и более полно наслаждаться жизнью; для других – смертельная битва, результатом которой должно стать единение с Буддой и всем существующим в мире. Некоторые практикующие находятся в состоянии постоянной неопределенности, они то полностью погружаются в практику, то прекращают свои занятия; другие проводят огромное количество времени в храмах и на семинарах. Самое потрясающее в Дзэн – это то, что, будучи достаточно основательным учением, поверхностное изучение которого просто невозможно, Дзэн в то же время дает практикующим возможность выбора того уровня практики, который им в данный момент доступен, не кажется им непосильной ношей и не вызывает чувства вины или греха. «Дзэн от А до Я» в первую очередь предназначен для тех, кого интересует жизнь в стиле Дзэн со всеми сопутствующими ей внешними атрибутами; но эта книга, как, впрочем, и многие ей подобные, не претендует на истину в последней инстанции и, конечно же, не может познакомить вас со всеми нюансами и тонкостями этого более чем серьезного предмета.

«Дзэн от А до Я» – наша попытка помочь вам сделать первый шаг в направлении Дзэн, получить небольшой первоначальный опыт. На самом деле единственное, что имеет значение – ваш личный опыт: как вы проживаете каждый миг вашей жизни, как интерпретируете его и реагируете на происходящее. Дзэн часто называют «прямым знанием», потому что он может прорезаться, подобно ножу, проходящему сквозь масло, сквозь расплывчатость и неопределенность повседневности прямо к сердцу реальности.

Дзэн основан на парадоксах и противоречиях. Чем больше вы «думаете» о Дзэн, тем меньше ваше истинное понимание. Чем сильнее вы стараетесь достичь «Просветления», тем дальше от него вы уходите. Если вы привыкли к западной логике, приготовьтесь к нелегкой борьбе. Дзэн абсолютно нелогичен в том смысле, как вы понимаете значение этого термина. Если вас это пугает или раздражает, то Дзэн не для вас.

Учение Дзэн процветало во многих странах и культурах. Многие Дзэн-практикующие из Северной Америки и Европы следуют за своими китайскими, японскими, корейскими или вьетнамскими Дзэн-роши (учителями). Наша точка зрения и понимание Дзэн основываются в первую очередь на собственном опыте – несколько бессистемной и несерьезной практике

простых европейцев, для которых основным источником информации о Дзэн была преимущественно японская линия передачи знания. А пока сядьте «поудобней, выпрямите спину и начинайте следить за своим дыханием.

Глава 1

Происхождение Дзэн

Будда

Сиддхартха родился в индийском королевстве Капаливасту, оракул сказал его отцу, что сын станет великим духовным учителем. Поскольку это не очень соответствовало планам отца относительно продолжения их династии, он решил оградить Сиддхартху от какой-либо информации о бедности, печали, болезнях, старении и смерти, для чего создал своему сыну роскошные условия жизни в королевских платах дворца. Как и многие другие планы короля, этот тоже в конце концов был разоблачен. Однажды в возрасте 29 лет молодой принц взглянул вниз с крепостного вала замка, где находился в полном уединении, и увидел старика, больного и труп. Увиденное открыло Сиддхартхе, что страдания – это участь огромного числа людей. Сиддхартха настолько обезумел, что бежал из отцовского дворца и начал свое духовное путешествие, которое продолжалось всю жизнь. Его буквально охватила природа человеческих страданий, он был полностью поглощен изучением этого явления: что было причиной страданий; почему они существовали; можно ли было избавиться от них, а если да, то каким образом. В поисках ответов на эти животрепещущие вопросы он присоединился к группе аскетов, живущих неподалеку в лесу. Однако это ни в коей мере не принесло ему успокоения, которого искал. Наконец он решил, что просто сядет на этом самом месте и не сдвинется с него до тех пор, пока не найдет все интересующие ответы самостоятельно. Он сел у реки под деревом бодхи (в настоящее время известное как Бодх Гайя) и провел шесть лет в размышлениях о своем жизненном опыте. В течение этого времени ему, как и многим другим искателям духовности и просветления, постоянно приходили образы несметных богатств, плотских наслаждений и ложного просветления.

Ученик спросил:

– Что есть Нирвана?

Мастер ответил:

– Не вверять себя порочному кругу рождения и смерти или удовольствия и боли есть великая Нирвана.

– Что есть порочный круг рождения и смерти, удовольствия и боли?

Мастер сказал:

– Желание Нирваны! Сейчас будь молчалив и почувствуй, что я имею в виду, говоря: «Желание Нирваны». И обрати внимание, я не говорю: «Думай об этом». Потому что думать – значит упустить. Чувствуй это!

Наконец он испытал очень мощное пробуждение, освобождение от иллюзий – настолько сильное, что оно чуть не убило его на месте. Это было (и есть) Великое Просветление, или сатори (Пробуждение), которого, как считается, можно достичь посредством практики Дзэн. «Чудо из чудес!» – вот та фраза, которую, согласно некоторым источникам (в частности, Кегон Сутра), он произнес первой. «По своей сути все живущие существа изначально являются Буддами, наделенными мудростью и добродетелью, но поскольку сознание человека искажено неправильными и иллюзорными мыслями, они не в состоянии понять это».

Чашка чая

Профессор одного из токийских университетов решил взять несколько уроков дзэн-буддизма у одного известного Мастера. Придя к нему домой, он

с порога начал рассказывать о том, почему он хочет брать уроки и как много он уже прочел литературы на эту тему. Мастер пригласил его пройти в дом и предложил чаю. Профессор продолжал говорить, перечисляя книги, которые он прочел о дзэн. Мастер стал наливать чай в чашку гостя, когда чашка была полна до краев и чай начал выливаться из нее, профессор воскликнул:

– Мастер, что вы делаете, чашка уже полная, и вода переливается через край!

– К сожалению, ваше сознание очень похоже на эту чашку, – ответил Мастер. – Оно заполнено всевозможной информацией, и любое новое знание будет переливаться через край. Приходите в следующий раз – с пустой чашкой.

金剛經

С того момента Сиддхартха стал известен как Будда (Просветленный), или Татхагатха (Тот, Кто Прошел Вперед и Вернулся). Оставшиеся 45 лет жизни Сиддхартха провел в странствиях вдоль и поперек индийского полуострова, пытаясь донести дхарму (правду), которую он познал до других, и поделиться ей с ними. Очень часто его лекции проходили в полной

тишине, так как по его словам дхарма находится вне слов, вне логического понимания и описания человеческим языком. Большая часть дошедшей до нас буддийской литературы, ее самых ранних произведений была написана последователями Будды, сподвигнутых желанием поделиться своим знанием, передать собственные воспоминания о лекциях, проводимых Буддой, и его диалогах с учениками. Многие из этих текстов известны как сутры, они были написаны на Пали или Санскрите (древних индоарийских языках). По сей день они распеваются буддистами по всему миру – не потому, что представляют собой законы, которые надо запомнить и слепо следовать им, но потому, что воплощают мудрость учителя, а следовательно, их очень полезно слушать (даже если не имеется перевода на ваш родной язык).

Передача

Однажды уже в самом конце своей жизни Будда проводил очередную лекцию для своих последователей. Дело происходило в местечке под названием Пик Грифов, Будда сидел на возвышении горы, а его ученики располагались снизу. Очень часто, чтобы донести знания до учеников, Будда использовал различные нетрадиционные методы. В тот день он просто поднял в воздух большой цветок, не произнеся при этом ни единого слова. В тот же самый момент один из множества последователей по имени Маха-кашьяпа, испытал такое же Просветление, что и сам Будда много лет назад под деревом у реки, и улыбнулся. Благодаря своему обостренному восприятию и осознанности Будда немедленно уловил изменения, произошедшие с Маха-кашьяпа, этому не помешало даже расстояние, разделявшее учителя и ученика. Маха-кашьяпа суждено было стать движущей силой, которая будет руководить продвижением идей учения Будды. В современном Дзэн законность такой преемственности подтверждается так называемой «Передачей» от Будды к Маха-кашьяпа, который, в свою очередь, осуществил подобную передачу дхармы через несколько патриархов, или отцов-основателей.

Из Индии в Китай

Первые 28 патриархов Дзэн-буддизма были выходцами с индийского полуострова. Приблизительно в 550 году нашей эры 28-й патриарх Бодхидхарма отправился в Китай, чтобы там проповедовать дхарму, хотя к тому времени там уже существовали Амидист и другие школы Буддизма. Бодхидхарма поселился в храме Шаолинь, расположенном в северном Китае, где провел девять лет в поисках Просветления. Его ученик Хуи Ке (487–593 гг. н. э.) стал первым китайским патриархом.

О Бодхидхарме и Хуи Ке сложено огромное количество легенд, посвящено множество стихов и картин. Хуи Ке являлся достаточно известным ученым, который еще до своей встречи с Бодхидхармой узнал об учении Дзэн и покое ума, которого предположительно можно было достичь в процессе практики Дзэн. Итак, Хуи Ке отправился в путешествие, чтобы встретиться с Бодхидхармой и спросить у великого учителя, каким образом он сам мог тоже достичь такого состояния сознания. Бодхидхарма, в свою очередь, несколько раз отсылал новоиспеченного последователя прочь, повторяя, что достижение Просветления – это занятие не для малодушных. Наконец, простояв несколько часов в снегу, Хуи Ке отрубил свою левую руку и бросил ее к ногам Бодхидхармы, убеждая его в серьезности своих намерений.

Дзэн-буддизм успешно распространился в Китае, хотя и претерпел некоторые изменения под влиянием местных условий, которые теперь являлись благодатной почвой для развития

нового учения. Две китайские философские концепции – Даосизм и Конфуцианство – оказали довольно значительное влияние на развитие и изменения Чань (китайской транслитерации санскритского термина дхьяна), как в то время стало называться направление Буддизма, которому обучал Бодхидхарма.

Последний китайский патриарх Хуиненг (638–713 гг. н. э.) родился в крестьянской семье и, как все по-настоящему свободные духом личности, обращал достаточно мало внимания на следование формальным предписаниям и нормам. В молодости он был очень беден и вынужден был работать как обычный чернорабочий. Предположительно, он достиг Просветления во время первого же в своей жизни прослушивания Алмазной Сутры (одного из самых важных буддийских текстов), которую кто-то прочел ему вслух. И поскольку ему не пришлось проходить через сформировавшуюся к тому времени иерархическую систему (даже буддистам отказ от предвзятостей и зависти дается с большим трудом), он не удостоился особого почтения и уважения со стороны других последователей. Однако после смерти предыдущего патриарха Хонгрена именно Хуиненг был назначен новым патриархом.

Хуиненг является ключевой фигурой, поскольку он был первым патриархом, который практиковал Дзэн вне лона индийской культуры; многие его учения и тексты сохранились до наших дней. Формально он так никогда и не передал сам патриарха кому-либо из последователей, унеся, таким образом, официальный титул с собой в могилу, но его последователи, тем не менее, унаследовали самое ценное – его дух.

Ноша

Два буддийских монаха возвращались в свой монастырь. Когда до обители оставалось немногим более трех дней пути, возле небольшой, но стремительной горной реки они увидели молодую женщину, которая не могла перейти на другой берег. По законам их веры, прикоснуться к женщине считалось греховным деянием. Но один из монахов подошел к женщине, посадил ее себе на плечи и перенес через реку. После этого, не говоря ни слова, монахи продолжили свой путь. Когда по прошествии нескольких дней на горизонте уже показались очертания монастыря, второй из монахов произнес:

– Ты скажешь настоятелю, что нес на себе эту женщину почти пять минут?

– Я нес ее пять минут и оставил на другом берегу, а ты несешь ее уже третий день, – ответил его спутник.

Из Китая в Японию

Буддизм и Дзэн продолжили свое путешествие и распространение по территории дальневосточного региона. Миллионы страждущих со всех концов света отправлялись в Китай, чтобы познать учение дхармы. В конце восьмого века нашей эры Кобо-дайши (он считается основоположником японской письменности и каллиграфии) приехал из Японии в Китай, а когда вернулся на свою историческую родину, привез с собой не только знание Сингон Буддизма (эзотерического Буддизма), но также и любовь к китайскому искусству и культуре, которые впоследствии оказали значительное влияние на развитие многих аспектов жизни Страны восходящего солнца. В двенадцатом веке Эйсай Мио-ан, прошедший обучение в Маунт Хией, крупнейшем японском буддийском «университете», отправился в Китай, откуда вернулся с Дзэн и первыми семенами чайных кустов, что сделало его вдвойне легендарной фигурой в истории Японии. С того времени чай и церемония, которой впоследствии обросло простое наслаждение этим напитком, стали неизменными спутниками Дзэн. Япония больше не нуждалась в духовной помощи и наставлениях Китая, здесь образовалась своя собственная традиция Дзэн (на самом деле слово «Дзэн» – это японский вариант произношения китайского «Чань»).

Япония и Дзэн

С двенадцатого столетия Дзэн начинает играть все более активную и важную роль в жизни Японии. В основном успешное продвижение Дзэн в Японии объясняется поддержкой данного учения со стороны сёгунов в период династии Камакура (1189–1375). Но, помимо исключительно духовной сферы, Дзэн оказывает все большее влияние на японскую литературу, искусство и политику, усиливаясь с каждым годом и достигая, наконец, своего современного положения, когда в умах жителей Запада Дзэн больше всего ассоциируется именно с Японией и ее культурой, оставляя в тени культуру стран, из которых, собственно, и пришло это учение.

Рожденные в Японии мастера Дзэн – такие, как, например, Доген или Бассуй, – создали огромные многотомные работы, которые дошли до наших дней в форме переведенных историй и загадок. Не говоря уже о чисто духовных текстах, книги вроде работы нищего сочинителя баллад Хейке моно-гатари («Сказка Хейке»), Ходжоки («Важность Моей Лачуги») Камо Чомейя и Тсурезурегуса («Испытание в Праздности») тоже были буквально пропитаны суровой, приземленной и прямолинейной прозой, в которой очень четко прослеживались идеи учения Дзэн. Новый тип поэтического искусства – хайку – появился на свет тоже не без существенного влияния Дзэн. Хайку содержали всего 17 слогов в трех строчках, но тем не менее были очень образными и острыми; в довольно похожей манере мастера Дзэн использовали коаны (загадки и головоломки), которые были призваны помочь практикующим выйти за пределы стандартной логики и напрямую постичь реальность.

Одним из наиболее известных хайку Басё является следующее:

Древний пруд, ах...
Лягушка готова прыгнуть в него
Звук воды.

Как вы увидите позже, большая часть японских искусств в период с 1200 по 1800 годы тем или иным образом обыгрывала классические легенды или мотивы Дзэн. Сессху, Сессон Шукей и Джасоку являются наиболее известными авторами этого периода. Даже каллиграфия превратилась в форму искусства; одними из самых красивых и почитаемых реликвий того периода являются начертания принципов Дзэн.

В течение этого периода появились и очень широко распространились три совершенно новые, отдельные и в тоже время очень тесно взаимосвязанные формы искусства, в основе которых лежит опять-таки использование принципов Дзэн:

- Садоводство
- Дзэнга (Дзэн-рисование)
- Чайная церемония

Все подчеркивало преднамеренное сглаживание различий между природными явлениями, предметами и материалами, изготовленными человеком. Дзэнские сады с их равномерно разрыхленным песком, отдельно лежащими камнями и спокойными аллеями и дорожками имитируют Природу и в то же время пародируют ее. В Дзэнга прикладывают максимум усилий, чтобы как можно точнее отразить естественные природные картины и фигуры, заменяя соответствие цветовой палитры утонченной работой кистью, плавностью и изысканностью линий. Чайная церемония являлась самым трудным из всех искусств. Это был детально разработанный ритуал, пришедший из дворцовых церемоний Китая, трансформировавшийся, тем не менее, в уникальную форму японского искусства, в которой имелись отголоски других национальных форм – садоводства, искусства составления букета и каллиграфии – и у которой были свои ценители и этикет; и все это вместе взятое позволяло добиться эффекта какой-то сконцентрированной бессистемности и легкомысленности. Если это звучит несколько противоре-

чиво – не удивляйтесь, так оно и есть на самом деле. Главной движущей силой этой противоречивости как раз и являлся Дзэн.

Природа Будды

Ученик спросил Нагсена:

– Буддийские писания утверждают, что все на свете наделено природой

Будды. Имею ли я природу Будды?

– Нет, ты не имеешь! – ответил Нагсен.

Монах спросил:

– Деревья, реки и горы имеют природу Будды?

– Да, имеют! – ответил тот.

– Если все имеет природу Будды, то почему я не имею? – спросил монах.

– Кошки и собаки, горы и реки – все имеет природу Будды, а ты – нет!

– Но почему? – спросил ученик.

– Потому, что ты спрашиваешь! – ответил Нагсен.

Когда на смену дворцовому обществу в Японии пришла феодальная система, в японском обществе образовался новый класс, социальный слой – самураи – и под патронажем сёгунов Камакура Дзэн стал основой Бусидо или кодекса воина. Точно так же, как Дзэн претерпел некоторые изменения в процессе своего распространения в Китае, не обошлось без последующих изменений и при его распространении на территории Японии. На протяжении двенадцатого – семнадцатого веков продолжительные фракционные столкновения отдельных феодальных княжеств, изредка прерываемые временными периодами централизованной власти, создали в стране атмосферу хаоса, в которой верность одному хозяину постоянно сменялась преданностью другому. Такое положение вещей только укрепило буддийские понятия о постоянно меняющемся характере жизни, в которой постоянство и привязанность к этому постоянству – это всего лишь иллюзия.

Из Японии на запад и в Европу

Когда в середине девятнадцатого столетия Япония открыла свои двери западному миру, в Европе проснулся интерес к Дзэн-буддизму. Самый большой вклад в распространение Буддизма в западном мире внесли всего три человека. Двое из них являлись Дзэн-роши или учителями, а третьим был один автор, выполнявший особую миссию.

Роши Харада (1870–1961) был одним из первых мастеров Дзэн, кто сознательно прилагал усилия к тому, чтобы открыть учение Дзэн для жителей Запада. Он соединил идеи двух школ – Риндзай и Сото, – образовав своего рода гибрид этих двух учений, который, как показала практика, легче воспринимался незнакомой с подобными вещами аудиторией. Его преемник, роши Ясутани (1881–1973), продолжил эту работу – он совершил довольно большое количество поездок в Европейские страны, цель которых была произвести передачу традиций нескольким последователям. Оба этих мастера продолжали проповедовать Дзэн до самого конца своей жизни, и в какой-то мере их роль в распространении Буддизма на территории Западных стран сродни той роли, которую сыграл сам Бодхидхарма в процессе распространения учения дхармы в Китае.

Но, тем не менее, существует огромное количество жителей европейского континента, которые никогда в своей жизни не встречали настоящего мастера Дзэн и познакомились с этим учением исключительно благодаря работам Дейзетца Судзуки (1870–1957), первого автора, который сделал переводы многих работ на английский язык и интерпретировал их, приведя содержащуюся в них информацию в более понятную для западного человека форму. Его основная работа называлась «Испытание в Дзэн-буддизме». Многие считают его переводы и интерпретации слишком противоречивыми, что в них в угоду европейцам делается слишком большой упор на спонтанность и непосредственность учения Дзэн. Как бы то ни было, его роль в распространении и популяризации Дзэн в первой половине двадцатого столетия была просто неоценима, и большинство жителей Европы, которые открыли для себя учение Дзэн в период с тридцатых по шестидесятые годы двадцатого века, пришли к этому учению именно через книги Судзуки.

Уотс, Гиндсберг и «Бит» Дзэн

Алан Уотс (1916–1973), 15-летний британский подросток, буквально зачитывался книгами Судзуки. Даже в таком нежном возрасте этот мальчик был просто одержим идеями духовного роста и развития. Считая суровое англиканское воспитание скучным, закостенелым и даже глупым, Уотс «искал убежища» в Буддизме, и в свои двадцать с небольшим уже издавал «Буддизм в Англии», первый буддистский журнал в Великобритании. Уотс познакомился с Судзуки на Международном конгрессе по вопросам вероисповедания в 1936 году и, будучи просто очарованным его бесконечными мондо (сказками Дзэн), начал свою дружбу с этим мастером, которая, к слову сказать, растянулась на всю жизнь.

Уотс начал публиковать свои собственные интерпретации Дзэн, делая упор на его освобождающие, иконоборческие аспекты и несколько ослабляя непосредственную связь с Буддизмом как форме вероисповедания, основанной на сидячей медитации (дзадзэн). В своей самой известной книге «Путь Дзэн», прочитанной многими поколениями последователей данного учения, он утверждает, что за всю свою жизнь так никогда и не обнаружил ни единой ссылки на прямую связь этого очень важного в Буддизме аспекта практики с самой практикой Дзэн. Нет необходимости говорить о том, что когда в конце сороковых – начале пятидесятих годов прошлого столетия во время оккупации Японии, первое новое поколение американцев, охва-

ченных идеями Дзэн, получило возможность на собственном опыте познакомиться с этим учением и попасть в самые что ни на есть настоящие храмы, оно было буквально поражено наповал видом практикующих монахов Дзэн, сидящих в позе для медитации, распевающих мантры, жгущих палочки фимиама и кланяющихся статуе Будды. Судзуки и Уотс подготовили их для чего-то более интеллектуального и нерелигиозного.

«Спокойствие по ту сторону веры»

Тем временем в Европе и США, появилось новое поколение послевоенных поэтов и исследователей, которые открыли для себя Буддизм и основным источником информации которых были книги все тех же Уотса и Судзуки. Однажды молодой человек по имени Джек Керауак открыл биографию Будды (чистейшей воды случайность), и его взгляд упал на фразу «спокойствие по ту сторону веры». Спустя некоторое время он уже во всю медитировал и распространял слово о Буддизме и Дзэн среди людей, подобных поэту Алану Гинсбергу, который, в конце концов, принял буддийский обет и стал неофициальным «учителем». Поэт Гарри Шнайдер, еще один член взошедшего на небосводе Запада общества «Бит», дошел до того, что отправился в Японию, где в течение 12 лет обучался в буддийском монастыре. Дж. Д. Сэлинджер в своих рассказах о семье Гласс помог донести идеи Дзэн и Буддизма до еще большей аудитории, хотя это и стоило ему полнейшего отшельничества, к чему привели восторженные и льстивые отзывы, которые получила его работа.

Ни воды, ни луны

Когда монахиня Тенно изучала Дзэн у Мастера Букко, она долго не могла вкусить от плодов медитации. Как-то лунной ночью она несла воду в старом ведре, стянутом бамбуковым обручем. Вдруг обруч лопнул, дно вылетело, и в этот миг Тенно стала свободной! В память об этом она написала такие стихи:

По-всякому пыталась уберечь
Я ветхое ведро:
Однако обруч из бамбука лопнул,
дно вылетело,
не стало вдруг воды в ведре!
Не стало вдруг луны в воде!

Благодаря своим книгам «На Дороге» и «Дхарма Бездельника» он смог достучаться до огромных масс недовольной интеллигенции, для которой жизнь и мир вокруг казались такими же бессмысленными и унылыми, как и для Уотса в Лондоне тридцатых годов. Их привлекала свобода, которую предлагал Дзэн. Он давал им духовный базис, основу для их диссидентства и неподчинения, и очень часто становился отговоркой, способом оправдания чрезмерного чревоугодия и пьянства, супружеских измен и блужданий по окрестностям, всего, что, по их мнению, способствовало достижению сатори. Уотс, встревоженный призывами и лозунгами типа

«делай так, как тебе приятно» и всей атмосферой повального разложения, которую он сам, собственно, и вызвал к жизни, давшей первый толчок, попытался вернуть все на первоначальные рельсы, придать новому Дзэн духовную почву, для чего и написал цикл статей «Бит Дзэн», «квадратный Дзэн» и «Дзэн» (для газеты Чикаго Ревью за 1958 год). В этих статьях он попытался несколько дистанцироваться от своих последователей, хотя урон уже был нанесен и изменить что-либо было уже практически невозможно.

Возникновение Дзэн в Европе и на западе

В пятидесятых годах прошлого столетия поколение Бит являлось значительной силой в американской культуре, но если принимать в расчет исключительно численные показатели последователей, то пришедшие им на смену «бейби бумеры» оказали значительно большее культурное влияние. Когда в шестидесятых годах это поколение достигло совершеннолетия, вместе с ним пришла и «неофициальная культура», или «контркультура», взявшая под свое крыло все немислимое многообразие форм подростковых бунтов и мятежей. Об этом в свое время очень много писалось; но, помимо всего прочего, был один, так сказать, побочный эффект, не столь очевидный многим непосвященным – множество молодых людей, отправившихся в Сан-Франциско в поисках свободной музыки и свободной любви, открыли для себя существование Сан-Францисского Дзэн-центра, основанного в 1962 году Шунрю Судзуки, где их заинтересовала философия Дзэн и обещание достичь духовного мира и спокойствия. Службы и семинары, или сесхин, проводимые в центре стали собирать все больше и больше народу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.